

ОБЗОРЫ

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ ВЫСОЦКОГО 2010-2014 ГОДОВ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В.А. Гавриков

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ул. Горького, 18, Брянск, Россия, 241050

В статье дается общий обзор высококоведения за все время его существования, рассматриваются диссертационные исследования, посвященные творчеству поэта. Проводится критический анализ диссертаций о Высоцком, защищенных в 2010—2014 гг.

Впервые в науке о «бардовской песне» собраны и систематизированы все диссертационные исследования о Владимире Высоцком. Эти работы исследованы с точки зрения статистики, географии создания, принадлежности к научным отраслям. Диссертации последних лет проанализированы с целью определить их актуальность, наличие информации о развитии высококоведения и истории профильного вопроса. Выявлены работы без ссылок на предшествующий опыт изучения рассматриваемого вопроса, содержащие плагиат.

Ключевые слова: высококоведение, диссертационные исследования, В.С. Высоцкий, авторская песня, плагиат, барды

Наука, которую сегодня называют высококоведением, прошла достаточно долгий путь. Трудно сказать, когда появилось первое научное исследование творчества Высоцкого, знатоки отсылают к работам начала восьмидесятых прошлого столетия, а то и к семидесятым годам. В любом случае эти труды можно списать в статистическую погрешность — научной отрасли как таковой они не создали. А оформляться она начала, пожалуй, с конца восьмидесятых. В 1990 г. защищена первая диссертация, в заголовке которой упоминается имя В.С. Высоцкого. Это труд С.С. Бирюковой: «Б. Окуджава, В. Высоцкий и традиции авторской песни на эстраде» [1]. Тогда же, ровно 25 лет назад, издан первый научный сборник, посвященный творчеству Высоцкого («В.С. Высоцкий: исследования и материалы») [2]. Он стал итогом первой высококоведческой конференции: чтений «Поэзия и правда Владимира Высоцкого», проведенных в феврале 1988 г. в Воронежском государственном университете. Там же, в Воронеже, в 1991 г. увидела свет первая научная монография о поэте, созданная совместными усилиями А.В. Скобелева и С.М. Шаулова: «Владимир Высоцкий: Мир и Слово» [8]. Затем поток

научных исследований, главным образом филологических, нарастал лавинообразно.

Говоря о вехах высококоведения, нельзя не упомянуть о серии сборников «Мир Высоцкого»: альманах выходил в 1997—2002 гг. под эгидой Государственного культурного центра-музея В.С. Высоцкого (Москва). Авторами исследований здесь выступили в основном те же люди, что работали над первым воронежским сборником. После исчезновения этой серии в возродившемся с 2007 г. в Воронеже сборнике «исследований и материалов» снова участвует тот же костяк авторов, что работал некогда в московском альманахе. Таким образом, вырисовывается магистральная линия отечественного высококоведения, которую я рискну назвать «воронежско-московская школа».

Да, на карте высококоведения были и другие города: сборники о творчестве поэта выходили в Самаре (2001, 2006), Твери (2001), Калининграде (2006) и т.д. Почти через 20 лет с момента первого издания (1994) в десятые годы возродилась серия сборников «Высоковедение и высококовидение» (г. Орел). Разумеется, в продолжение последних двух с половиной десятилетий активно издавались научные монографии, рассматривающие творчество Высоцкого в самых разных ракурсах: от подступов к созданию поэтического словаря до исследования творческой эволюции. В этом контексте можно указать на труды В.П. Изотова, А.В. Кулагина, А.В. Скобелева, Л.Я. Томенчук, С.М. Шаулова и др.

Абсолютное большинство наиболее авторитетных и цитируемых высококоведов (да и вообще — исследователей авторской песни) выступали со своими статьями именно на площадках «воронежско-московской школы». Таким образом — при всей амплитуде мнений — внутри «школы» сформировалась определенная высококоведческая парадигма. Сосуществование в едином информационном поле, совместная работа показали свою эффективность: именно «воронежско-московское течение» заложило те основы в изучении поэтики Высоцкого, те базовые принципы, с которыми можно полемизировать, но на которые нельзя не оглядываться. Однако, забегая вперед, отмечу, что так думают далеко не все диссертанты, в качестве материала своих исследований выбиравшие наследие В.С. Высоцкого...

Сегодня много говорится о качестве научных исследований, о борьбе с псевдонаукой. Импульсом к написанию настоящей статьи стало желание посмотреть: насколько добросовестны современные исследователи, обращающиеся к такому обширному пласту, как научная литература о жизни и творчестве Высоцкого. Однако перед тем как перейти к конкретным работам, познакомлю читателя со статистикой. Итак, диссертации о Высоцком.

Чтобы объективировать параметры поиска, я решил считать диссертацией о Высоцком только те работы, у которых в названии содержится наше ключевое слово, а именно: «Высоцкий». Рассматривались только отечественные диссертации, хотя и за рубежом Высоцкий тоже вполне «диссертателен»: есть работы в США, Канаде, Австрии, Чехии и ряде других стран.

Второй важный момент: алгоритм поиска. Во-первых, я использовал собственный архив диссертаций. Во-вторых, помогла поисковая система Российской государственной библиотеки. В-третьих, сайт ВАКа с его архивом объявлений о

защитах. В-четвертых, поисковые системы типа Яндекс или Google. В-пятых, учитывались списки использованной литературы доступных мне в полнотекстовом режиме диссертаций. Наконец, в-шестых, рассматривалась информация, указанная во введениях к диссертациям. Мне кажется, что подобный алгоритм позволяет «прочесать» практически 100% материала и, вероятнее всего, на сегодняшний день по творчеству Высоцкого в России (СССР) защищено 35 диссертаций. Только одна из них докторская, принадлежащая А.В. Кулагину. В ближайшем будущем, согласно сайту ВАКа, защит сверх этих 35 не предвидится. 31 диссертация имеет разные филологические шифры, среди которых преобладает 10.01.01 («русская литература») и 10.02.01 («русский язык»), 3 диссертации — педагогические и 1 — по искусствоведению. Разбивка по десятилетиям такова: 1990-е: 8 работ, 2000-е: 20 работ, 2010-е (за 5,5 лет): 7 работ, т.е. настоящее десятилетие уже не столь богато, как прошлое: сегодня защищается в среднем 1,3 диссертации в год, а в нулевые этот показатель был равен 2. Соответственно, интерес к Высоцкому, судя по статистике, снижается. Под крайней мере, диссертационный интерес.

Любопытна география исследований, которая весьма обширна. 10 работ — московских, по 2 — Санкт-Петербург и Екатеринбург, по 1 работе: Владивосток, Тверь, Самара, Махачкала, Тюмень, Саранск, Орел, Омск, Новосибирск, Бийск, Коломна, Тамбов, Кемерово, Белгород, Иваново, Магнитогорск, Нерюнгри, Ставрополь, Череповец, Оренбург, Нижний Новгород.

Теперь — о конкретных трудах. Последняя работа, защищенная на материале творчества Высоцкого, это труд И.Н. Савчука: «В.С. Высоцкий — герой документальных и художественных произведений». Работа написана по весьма востребованной теме, о которую сломано уже много копий: биография Высоцкого. Всем известно, каким количеством мифов обросла жизнь поэта, однако до Савчука литературоведение с неохотой бралось за эту сложную проблему. Конечно, исследования биографов Высоцкого я нисколько не хочу умалять, но вывести проблему на диссертационный уровень первым решился именно Савчук. Что касается истории, то в этой работе вполне емко прослежено развитие высокоцковедения, указаны основные имена. Здесь и далее я не стану подробно останавливаться на трудах, на мой взгляд, добросовестных высокоцковедов, во-первых, потому что от раза к разу мне придется пересказывать, по сути, одно и то же: изложенную выше историю научной отрасли. А во-вторых, сошлюсь на вторую часть названия настоящей статьи: «критический анализ».

Добрых слов заслуживает и вторая работа 2014 г. — Л.В. Калугина «Поэзия Владимира Высоцкого и западноевропейская литература средневековья и возрождения: взаимодействие дискурсов и культурных кодов». Что касается интересной нам темы — истории изучения вопроса и методологии, то развитие высокоцковедения здесь дано развернуто, «классики» упомянуты. Например, по теме «западноевропейская литература средневековья и возрождения» приводятся ссылки на ключевые по данной теме исследования С.М. Шаулова.

Работа 2013 г., принадлежащая А.Г. Бобиной, «Идиостиль Владимира Высоцкого: субъектная структура и хронотоп». Найти полнотекстовую версию диссертации мне не удалось, пришлось работать с авторефератом. Судя по этому доку-

менту, Бобина не особенно подробно рассматривает висоцковедческую парадигму, называя лишь несколько имен. Во введении есть три ссылки на диссертации о Высоцком, это труды М.А. Гасановой, С.В. Свиридова и Н.В. Волковой, а среди работ, посвященных лирическому герою у Высоцкого, упоминаются лишь три статьи из воронежского сборника 1990 г., как будто больше за четверть века о субъектной сфере у Высоцкого никто не писал. А между тем не составляло труда сделать анализ ситуации, если обратиться, например, к работе: Л.Г. Кихней. «Лирический субъект в поэзии В. Высоцкого» [4. С. 9—42], где все уже обобщено. Нельзя не отметить и то, что в одном из сборников был целый раздел: «Автор. Герой. Маска» [6. С. 201—233], где собран целый ряд исследований по рассматриваемой теме.

В определении новизны есть такие фразы, которые могут вызвать возражения, например: «Крупных работ, анализирующих временную модель поэзии В. Высоцкого, в настоящий момент еще нет». Но ведь есть немало трудов о времени в лирике Высоцкого, о хронотопе... В этой связи можно назвать таких авторов, как Ж.В. Новохацкая, С.В. Дыханов, Ж.В. Грачева, Л.В. Кац, М.Ю. Кофтан, В.П. Изотов, В.В. Изотов, Н.В. Янчевская И. Захариева, статьи которых посвящены структуре временной модели поэтических текстов Высоцкого, темпоральной и локативной семантике, пространственно-временной организации текста, экспликации концепта «время» и т.д. Конечно, можно сказать, что названные работы не подпадают под определение «крупные», и все же ни одна из них в автореферате не названа.

В теоретической базе исследования указывается 21 автор. Среди них лишь один висоцковед: С.В. Свиридов. И вообще я не нашел упоминаний о работах, посвященных непосредственно идиостилю Высоцкого (напомню название диссертации Бобиной: «Идиостиль Владимира Высоцкого: субъектная структура и хронотоп»). Итак, не указаны (по крайней мере в автореферате) диссертации Ю.Н. Блинова «Приемы контраста и противоречия в идиостиле В. Высоцкого» и А.А. Евтюгиной «Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого: (К проблеме идиостиля)». Что кажется странным.

Справедливости ради, отмечу, что открывается работа параграфом с амбициозным названием «Изучение поэзии В. Высоцкого в отечественной и зарубежной филологии». Однако, увы, в автореферате нет ни одного имени или ссылки на работы тех, кто же изучал это творчество.

Следующее исследование — труд 2011 г.: Е.В. Бродская «Рецепция творчества В.С. Высоцкого в советской прессе 1960-х-1980-х гг.». Поначалу введение оставляет благоприятное впечатление: среди источников указываются как собственно журнальные публикации, так и рецепция их в мемуаристике о Высоцком, научные и публицистические исследования. Однако при анализе научных источников возникает ряд вопросов. Так, начиная исследование данной проблемы со ставшей уже классикой висоцковедения монографии А.В. Скобелева и С.М. Шаулова «Мир и Слово», автор почему-то следующей называет... книгу Н.М. Рудник 1995 г. «Проблема трагического в поэзии Высоцкого», отмечая, что эта работа является интертекстуальным анализом трех песен: «Купола», «История болезни», «Моя цыганочка» (почему не «Моя цыганская»? Может быть, Бродская отыскала новый

текст Высоцкого?). Автор без объяснения причин говорит о «характерной слабости работы Рудник», потом переходит к одной из статей Н.А. Богомолова... Возникает вопрос: зачем все это? Перед нами ведь диссертация о восприятии творчества Высоцкого в советской прессе. Зачем погружаться в частности (анализ трех песен), во все эти «мои цыганочки»? Интертекстуальный подход кажется весьма продуктивным в исследовании творчества Высоцкого (о чем свидетельствуют как относительно давние статьи [7. С. 467—475], так и новые [4. С. 46—58] работы), однако какое отношение все это имеет теме диссертации?

А далее следует странный пассаж: «Своего рода лидером “высоцковедения” является А.В. Кулагин». Исследователь получает похвалы за книгу 1995 г. «Поэзия В.С. Высоцкого: творческая эволюция», и в частности за то, что книга выдержала два издания. Кроме того, в заслугу Кулагину ставится его книга «Высоцкий и другие». Это первая на моей памяти попытка определить лидера высококоведения, никто из профильных специалистов не решался на такие заявления... Кроме того, возникает вопрос: разве высококоведение первой половины 90-х — это только книга Скобелева-Шаулова, книга Рудник, статья Богомолова и две книги Кулагина? Больше ничего не было?

Потом наука о Высоцком замирает на целых 10 лет, чтобы возродиться в книге 2005 г. М.П. Перепелкина «У бездны на краю: И. Бродский и В. Высоцкий». 10 лет высококоведы молчали и вот, наконец, случилось! Восстающую из пепла науку поддерживает книга А.В. Скобелева 2007 г. «Много неясного в странной стране». Этот труд даже подвергается разбору: «Текст песен целиком не приводится — дается только отсылка на название, далее же следует разбор присущих данной песне неясностей». Квинтэссенция — ничего не скажешь! А завершается этот даже не анализ, а критическая «заметка» так: «В общем, книга Скобелева оставляет впечатление некоторой невнятности».

По меньшей мере странным кажется то, что Е.В. Бродская, ничем себя «на ниве» высококоведения не проявившая, с такой легкостью высказывает оценочные суждения: эта — «слабая», этот — «лидер», этот — «невнятный»... Причем объектами нападок оказываются как раз те исследователи, высокая квалификация которых ранее никогда не оспаривалась, по крайней мере в академических кругах.

Далее автор переносится к биографическим «высоцким» трудам: это книги Новикова 2005 г. и Перевозчикова 1998 г., данные почему-то в обратном хронологическом порядке. Этим трудам посвящена пара страниц.

Потом — новый бросок, мы снова возвращаемся к исследованиям поэтики: «Существует также целый ряд коллективных сборников, посвященных Высоцкому», этот «ряд» состоит из двух наименований: «Мир Высоцкого: исследования и материалы», «Высоцкий: взгляд из XXI века».

Еще одна работа 2011 года: Ж.В. Новохацкая «Фольклорно-мифологические истоки художественных концептов в индивидуально-авторской картине мира В. Высоцкого». Истории изучения вопроса в диссертации уделено меньше страницы. Указаны три своеобразные «вехи» в высококоведении: 1980—1990-е гг. представлены исследованиями, которые «носят в основном литературоведческий характер». Это работы О.А. Бердниковой, Л.К. Долгополова, Б.С. Дыхановой, В.П. Изотова, Е.Г. Мущенко, Л.Я. Томенчук, Г.А. Шпилевой. Во-первых, неслож-

но заметить, что в этом списке указаны авторы первого воронежского сборника 1990 г., некоторые из них впоследствии Высоцким практически не занимались. Понятно, что высококоведение двух десятилетий все-таки не исчерпывается данным сборником. Кроме того, «внутри» данной вехи названа первая научная монография о Высоцком — труд Скобелева, Шаулова «Мир и Слово».

Вторая веха: «диссертационные исследования С.В. Свиридова, Е.И. Солнышкиной и др.».

Третья — альманах «Мир Высоцкого» (1997—2002), анализу которого уделено 10 строк, где встречаются фамилии А.В. Кулагина, Е.Г. Колченковой, С.В. Свиридова и В.А. Зайцева. На этом, по мнению диссертанта, история высококоведения завершена (напомню: перед нами работа — 2011 г.).

Отмечу, что труд Новохацкой — это лингвистическое исследование. И если в «первой вехе» хотя бы было указано, что высококоведческой лингвистики в 1980—1990-е как бы и нет (с чем, кстати, можно поспорить), то в отношении более поздних периодов — вообще молчание. А между тем только среди диссертаций непосредственно о творчестве Высоцкого около десятка на момент 2011 г. были защищены по той же специальности, что и у Новохацкой, — 10.02.01. Это труды Андриенко (2003), Блинова (1994), Вологовой (2005), Дюпиной (2009), Евтюгиной (1995), Жабоевой (2010), Закурдаевой (2003), Потаповой (2009), Прокофьевой (2002), Сполоховой (2000). А еще есть работа по теории языка: Малышева (2008), шифр: 10.02.19. Я уже умалчиваю об огромном количестве лингвистических исследований поэтики Высоцкого, которые опубликованы в разного рода сборниках. Все это осталось за скобками рассуждений Ж.В. Новохацкой.

Соответственно, в теоретической базе не обнаруживается трудов, принадлежащих высококоведам. Как не обнаруживается и ссылок на исследования концептов и фольклорно-мифологических аспектов поэтики Высоцкого, как будто таковых и не было. Напомню тему диссертации: «Фольклорно-мифологические истоки художественных концептов...» у Высоцкого. Попробуем за автора диссертации бегло проделать эту работу, хотя бы в части, касающейся концептов. В одном из профильных сборников есть целый раздел «Образ. Концепт. Доминанта» [б. С. 37—123]. Кроме того, концептам посвящено три «высоцких» диссертации, защищенных до 2011 г.: работы Закурдаевой, Сполоховой, Андриенко. У последней к тому же вышло две брошюры (20- и 40-страничные) по концептам у Высоцкого. А еще есть труды в профильных сборниках, принадлежащие О.В. Арязмовой, Н.К. Неждановой, Н.В. Янчевской...

Чтобы не затягивать, скажу, что фольклору и мифу у Высоцкого тоже посвящено множество исследований, в том числе есть и диссертации... Но у Новохацкой здесь — лагуна. Мне кажется, что без истории высококоведения как-то и можно было обойтись, но никак уж нельзя — без истории того относительно узкого вопроса, которому посвящена диссертация.

Следующая работа 2011 г.: Е.В. Климакова, «Мифопоэтические аспекты творчества В.С. Высоцкого» оставляет совсем иное впечатление. Начнем с того, что эта диссертация, в отличие от труда Ж.В. Новохацкой, насыщена информацией об истории рассматриваемого вопроса, автор демонстрирует хорошее владение общим «дискурсом» науки о творчестве Высоцкого. Правда, генезис высококове-

дения выстроен не полностью. Автор начинает, вероятно, с первого научного труда на эту тему: статьи А.В. Скобелева и С.М. Шаулова 1981 г., потом бегло останавливается на работах 1980-х гг., упоминает о первой высококоведческой монографии, принадлежащей указанным авторам, немного касается 1990-х гг., после чего обрывает все, переходя к мифопоэтике. Но несмотря на такую «половинчатость», критиковать автора не хочется: главное — достойно раскрыта история профильного вопроса: изучение мифопоэтики у Высоцкого.

И последний, а вернее, первый в нашей пятилетке труд — Ю.И. Жабеева, «Структурно-семантические и функциональные особенности окказионализмов В. Высоцкого» (2010). Замечу, что автор, как мне показалось, старательно рассмотрела историю «окказиологии», но ни словом не обмолвилась, во-первых, об истории высококоведения в целом, во-вторых, об истории изучения окказионализмов у поэта. А ведь как минимум один специалист в этой сфере имеется — В.П. Изотов. Я проштудировал список использованной литературы, прилагаемый к диссертации. Трудов по Высоцкому у Жабеевой не оказалось вовсе ни одного! Правда, есть ссылки на три книги В.П. Изотова: «Неузуальные способы словообразования», «Вероятностное словообразование», «Параметры описания системы способов русского словообразования», но там примеры из творческого наследия Высоцкого единичны.

Но это все полбеда: проигнорированы статьи Изотова, который несколько раз касался «высоцких» окказионализмов в профильных сборниках. А главное: в списке использованной литературы нет базового труда, написанного В.П. Изотовым еще в 1998 г. Я имею в виду работу В.П. Изотова «Окказионализмы В.С. Высоцкого. Опыт словаря» [3]. 85-страничный труд! Напомню, что работа Жабеевой вышла 12 лет спустя.

Странное «молчание» диссертанта прояснил мне сам Владимир Петрович: он читал данную диссертацию, и в тексте собственно измышлений Жабеевой... не обнаружил! Перед нами — беззастенчивый плагиат, конечно, адаптированный к диссертационным «нуждам», с иной структурой расположения материала, но сами примеры разобраны абсолютно «по Изотову». По этому поводу отмечу только один момент. Самым авторитетным текстологом Высоцкого считается А.Е. Крылов, подготовленные им сборники, как правило, становятся материалом для большинства высококоведческих исследований. Однако в ряде сложных случаев — все-таки перед нами окказионализмы — В.П. Изотов отступал от общепринятых вариантов, предлагая свою графическую трактовку некоторых звукообразов. Подобные «нестандартные» расшифровки есть только в книге 1998 г. Изотова и у Жабеевой!

Итак, даже при беглом взгляде на диссертационное высококоведение последней пятилетки видно, что авторы большинства работ подошли к своим исследованиям не так добросовестно, как хотелось бы. Кто-то вообще работает вне высококоведения — будто бы его и не существует вовсе, некоторые делают несмелые «реверансы» в сторону науки о творчестве Высоцкого, но как бы нехотя, «для галочки». Такой вывод обнажает как минимум две проблемы: во-первых, слабый контроль со стороны самих высококоведов за диссертациями о творчестве Высоцкого; во-вторых, демонстрирует общую слабость современной науки, «про-

пускающей» (несмотря на все экспертизы, ведущие организации, оппонирование и т.д.) подчас псевдонаучные «труды».

В завершение — список 35 отечественных диссертаций, посвященных творчеству и биографии В.С. Высоцкого.

1. *Андриенко Е.В.* Концепты русской культуры в поэтическом творчестве В.С. Высоцкого: между тоской и свободой: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владивосток, 2003. 296 с.

2. *Бирюкова С.С.* Б. Окуджава, В. Высоцкий и традиции авторской песни на эстраде: дисс. ... канд. искусствоведения: 17.00.01. М., 1990.

3. *Блинов Ю.Н.* Приемы контраста и противоречия в идиостиле В. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1994. 185 с.

4. *Бобина А.Г.* Идиостиль Владимира Высоцкого: субъектная структура и хронотоп: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2013. 227 с.

5. *Бродская Е.В.* Рецепция творчества В.С. Высоцкого в советской прессе 1960-х—1980-х гг.: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.10. М., 2011. 174 с.

6. *Вицаи П.Т.* Авторская песня на занятиях по русскому языку со студентами-филологами Венгрии (на материале творчества В. Высоцкого): дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 1996. 198 с.

7. *Волкова Н.В.* Авторское «я» и «маски» в поэзии В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тверь, 2006. 172 с.

8. *Вологова Т.С.* Антонимичные номинации в поэзии В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Санкт-Петербург, 2005. 215 с.

9. *Глинчиков В.С.* Феномен авторской песни в школьном изучении (А. Галич, В. Высоцкий, А. Башлачев): дисс. ... канд. пед. наук. Самара, 1997. 160 с.

10. *Гасанова М.А.* Автор и герой в поэзии В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Махачкала, 2005. 173 с.

11. *Дюпина Ю.В.* Цветообозначения в репрезентации поэтической картины мира Владимира Высоцкого: структура, семантика, функции: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тюмень, 2009. 189 с.

12. *Евтюгина А.А.* Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого: (К проблеме идиостиля): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 1995. 169 с.

13. *Жабеева Ю.И.* Структурно-семантические и функциональные особенности окказионализмов В. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Саранск, 2010. 225 с.

14. *Жукова Е.И.* Рифма и строфика поэзии В.С. Высоцкого и их выразительные функции: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2006. 214 с.

15. *Закурдаева Н.В.* Концептосфера поэзии В.С. Высоцкого: аксиологические и экзистенциальные концепты: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Орел, 2003. 211 с.

16. *Калугина Л.В.* Поэзия Владимира Высоцкого и западноевропейская литература средневековья и возрождения: взаимодействие дискурсов и культурных кодов: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Омск, 2014. 153 с.

17. *Климакова Е.В.* Мифопоэтические аспекты творчества В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Новосибирск, 2010. 180 с.

18. *Кошелева И.Н.* Фольклорный мир в поэзии Н. Тряпкина, Ю. Кузнецова, В. Высоцкого: Способы реализации фольклорной цитаты в стихотворном тексте: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Бийск, 2005. 177 с.
19. *Кулагин А.В.* Эволюция литературного творчества В.С. Высоцкого: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Коломна, 1999. 381 с.
20. *Маликова Т.О.* Своеобразие поэтического феномена «Высоцкий»: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2007. 173 с.
21. *Мальшева Н.В.* Фразеологические трансформации в речевой деятельности и переводческой практике: на материале произведений В. Высоцкого и Л. Филатова: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2008. 284 с.
22. *Новохацкая Ж.В.* Фольклорно-мифологические истоки художественных концептов в индивидуально-авторской картине мира В. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Белгород, 2011. 222 с.
23. *Попов В.И.* Педагогический потенциал песенного творчества В.С. Высоцкого (1938—1980) и реализация его в процессе воспитания нравственно-гражданской позиции современных школьников: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02. Екатеринбург, 2002. 212 с.
24. *Потапова И.С.* Авторская песня в контексте лингвокультурной ситуации 1960—1970-х годов : на материале поэтического творчества Б. Окуджавы, А. Галича, Ю. Визбора, В. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иваново, 2009. 196 с.
25. *Прокофьева А.В.* Textoобразующие функции фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Магнитогорск, 2002. 294 с.
26. *Раевская М.А.* Восприятие поэзии В.С. Высоцкого в Болгарии: переводы и критика (1972—2009): дисс ... канд филол наук: 10.01.10. М., 2009. 316 с.
27. *Рудник Н.М.* Проблема трагического в поэзии В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 1994. 178 с.
28. *Савчук И.Н.* В.С. Высоцкий — герой документальных и художественных произведений: подходы к созданию научной биографии: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2014. 219 с.
29. *Сафарова Т.В.* Жанровое своеобразие песенного творчества Владимира Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Нерюнгри, 2002. 194 с.
30. *Свиридов С.В.* Структура художественного пространства в поэзии В. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2003. 234 с.
31. *Солнышкина Е.И.* Проблема свободы в поэтическом творчестве В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Ставрополь, 2005. 206 с.
32. *Слоховец Е.А.* Концепт истины в поэзии В.С. Высоцкого: К вопросу о языковой картине мира поэта: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Череповец, 2000. 156 с.
33. *Фомина О.А.* Стихосложение В.С. Высоцкого и проблема его контекста: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08. Оренбург, 2005. 239 с.
34. *Шевяков Е.Г.* Героическое в поэзии В.С. Высоцкого: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Нижний Новгород, 2006. 216 с.

35. *Шилина О.Ю.* Поэзия Владимира Высоцкого: Нравственно-психологический аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Санкт-Петербург, 1998. 180 с.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бирюкова С.С.* Б. Окуджава, В. Высоцкий и традиции авторской песни на эстраде: дисс. ... канд. искусствоведения. М., 1990.
- [2] В.С. Высоцкий: Исследования и материалы. Воронеж, 1990. 192 с.
- [3] *Изотов В.П.* Оказионализмы В.С. Высоцкого: опыт словаря. Орел, 1998. 85 с.
- [4] *Кихней Л.Г.* К механизму образования интертекстуальных мотивов: мотивный комплекс «волчьей травли» в русской поэзии XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия Филология. 2013. № 1. С. 46—58.
- [5] *Кихней Л.Г.* Лирический субъект в поэзии В. Высоцкого // Владимир Высоцкий: исследования и материалы 2007—2009 гг. Воронеж, 2009. С. 9—42.
- [6] Мир Высоцкого: Исследования и материалы. Вып. 3. Т. 2. М., 1999. С. 201—233.
- [7] *Осевич Б.* Интертекстуальные связи Владимира Высоцкого с русской литературой XIX и XX веков — несколько замечаний // Владимир Высоцкий: взгляд из XXI века: материалы Третьей междунар. науч. конф. Москва, 17—20 марта 2003 г. М., 2003. С. 467—475.
- [8] *Скобелев А.В., Шаулов С.М.* Владимир Высоцкий: Мир и Слово. Воронеж, 1991. 176 с.

A CRITICAL ANALYSIS OF DOCTORAL RESEARCHES (2010—2014) ABOUT WORKS OF VLADIMIR VYSOTSKY

V.A. Gavrikov

Bryansk branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Gorky street, 18, Bryansk, Russia, 241050

This article concludes an overview of reaserches about works of Vladimir Vysotsky (vysotskovedeniye), that had been written by this moment. I also had made a careful study of doctoral researches about works of Vladimir Vysotsky. There is also a critical analysis of doctoral researches, that had been protected in 2010—2014.

For the first time in the science about «bard song», all doctoral researches about Vladimir Vysotsky compiled and systematized by author. These works investigated from a statistical, geography of creation and belonging to the different scientific branches perspective. Dissertational researches in recent years were analyzed in order to determine their relevance, information availability about the development of «vysotskovedenie» and history of profile issue. Works without references to the previous experience of studying the matter under consideration, as well as containing a plagiarism were detected among them.

Key words: vysotskovedenie, doctoral research, Vladimir Vysotsky, bards, plagiarism, bards

REFERENCES

- [1] Biryukova S.S. В. *Okudzhava, V. Vysotskiy i traditsii avtorskoj pesni na estrade* [B. Okudzhava, V. Vysotskiy and traditions of bard song on the stage]: diss. ... kand. iskusstvovedeniya [the candidate of art criticism]. M., 1990.
- [2] V.S. Vysotskiy: Issledovaniya i materialy [Researches and Materials]. Voronezh, 1990, 192 p.
- [3] Izotov V.P. *Okkazonalizmy V.S. Vysotskogo: opyt slovarya* [Vysotsky's occasionalisms: the experience of the dictionary]. Orel, 1998, 85 p.
- [4] Kikhney L.G. Liricheskiy subyekt v poezii V. Vysotskogo [The mechanism for the formation of intertextual motifs: shaped complex of “wolf-hounding” in Russian poetry of the twentieth century] // *Vladimir Vysotskiy: issledovaniya i materialy 2007—2009 gg.* [Vladimir Vysotsky: researches and materials 2007—2009 years] Voronezh, 2009, pp. 9—42.
- [5] Kikhney L.G. K mekhanizmu obrazovaniya intertekstualnykh motivov: motivnyy kompleks «volchey travli» v russkoy poezii XX veka [The mechanism for the formation of intertextual motifs: motif complex of “wolf-hounding” in Russian poetry of the twentieth century] // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya* [Vestnik of the Tver State University. Philology Series]. 2013. № 1, pp. 46—58.
- [6] *Mir Vysotskogo: Issledovaniya i materialy. Vyp. 3. T. 2.* [Vysotsky's world: researches and materials. Release. 3. T. 2.] M., 1999, pp. 201—233.
- [7] Osevich B. Intertekstualnyye svyazi Vladimira Vysotskogo s russkoy literaturoy XIX i XX vekov — neskolko zamechaniy [Vladimir Vysotsky's intertextual connections with the Russian literature of XIX and XX centuries — several comments] // *Vladimir Vysotskiy: vzglyad iz XXI veka: materialy Tretyey mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 17—20 marta 2003 g.* [Vladimir Vysotsky: a glance from XXI century: Proceedings of the Third Intern. Scientific. Conf. Moscow, 17—20 March 2003] M., 2003, pp. 467—475.
- [8] Skobelev A.V., Shaulov S.M. *Vladimir Vysotskiy: Mir i Slovo* [Vladimir Vysotsky: The world and the Word]. Voronezh, 1991, 176 p.